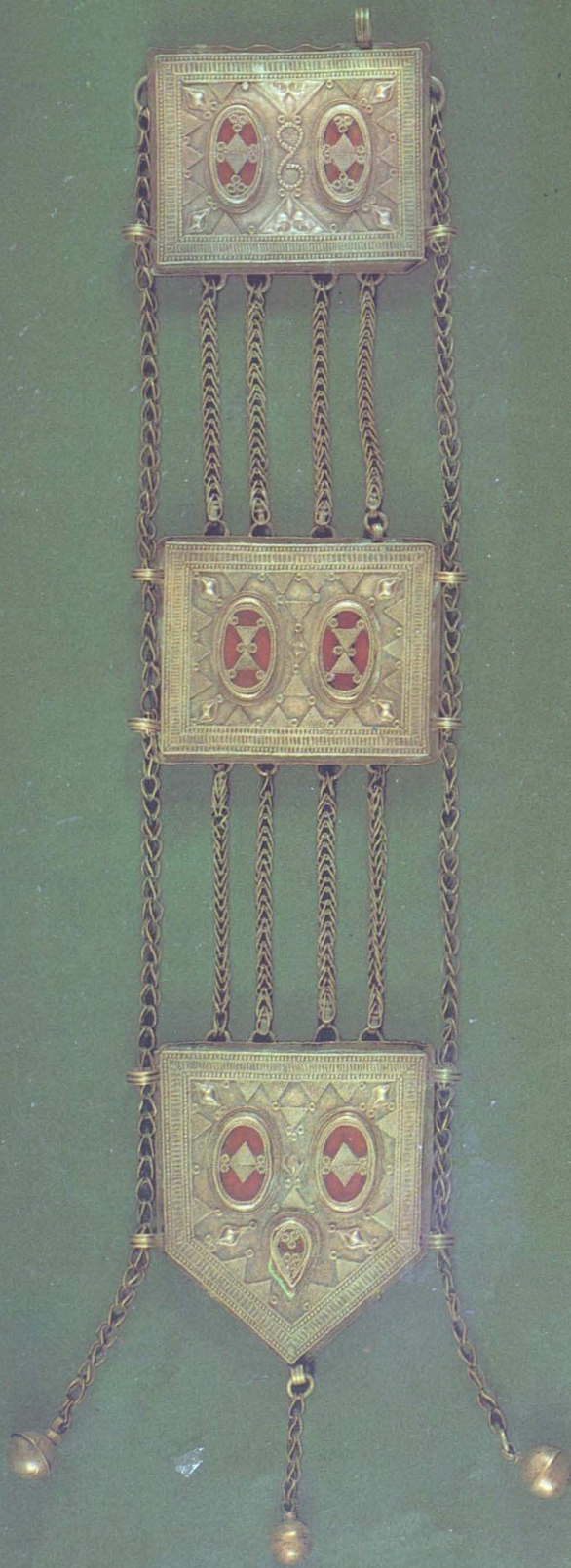

У 2004
192к

КАЗАХСКОЕ НАРОДНОЕ ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

**КАЗАХСКОЕ
НАРОДНОЕ ПРИКЛАДНОЕ
ИСКУССТВО**

А. Х. Маргулан

У 2007 / 192 К
Ш 12 (2К)
М 254
К

КАЗАХСКОЕ НАРОДНОЕ ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

ТОМ 1

Алма-Ата «Өнер»
1986

Рецензенты:

доктор исторических наук Х. А. АРГЫНБАЕВ,
доктор исторических наук В. Е. ЛАРИЧЕВ

Макет и оформление

художника С. Д. АЛЕКСЕЕВА

Фотографы

А. СТРЕБКОВ, В. СТУКАЛОВ,
К. МУСТАФИН, Б. ПОДГОРНЫЙ,
У. МУХАМЕДЖАНОВ, С. БУЛАВСКИЙ

При подготовке к изданию этой книги были проведены фотосъемки памятников казахского народного искусства, хранящихся в фондах Государственного Эрмитажа, Государственного музея этнографии народов СССР, Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР, а также Центрального государственного музея Казахстана и Государственного музея искусств Казахской ССР имени А. Кастеева. Издательство «Өнер» и автор выражают благодарность сотрудникам этих музеев за консультации и помощь, оказанную при проведении съемок.

Академик Академии наук Казахской ССР А. Х. Маргулан (1904—1985)—старейшина казахских археологов и историков, многолетние исследования которого отличались размахом и широтой, подготовил книгу «Казахское народное прикладное искусство» и два альбома к ней, которые познакомят с произведениями народных мастеров.

Данная работа А. Х. Маргулана относится к исследованиям, которые обычно оцениваются как своего рода этап, обобщающий труд, призванный стать основой для будущих, более детальных научных изысканий.

В книге автор выступает как археолог и этнограф. В сфере его внимания находились также такие бесценные источники, как рисунки художников, работавших, начиная со славных времен академических экспедиций Петра Великого, на территории расселения казахов. А. Х. Маргулан изучил в фондах библиотек и музеев старинные альбомы рисунков и фотографий, и они позволили ему воссоздать то, что казалось ранее невозвратно утраченным. Его исторические изыскания отличаются полнотой и представляют собой самостоятельную ценность—все сколько-нибудь значительное из опубликованного ранее, где содержатся сведения о народном искусстве казахов, старательно выявлено им и представлено в специальной главе, посвященной характеристике источников. А. Х. Маргулана отличает подчеркнуто уважительное отношение к каждому из его предшественников по сбору материалов и изучению казахского народного прикладного искусства. Каким бы ни был вклад в это дело кого-то из исследователей, путешественников, писателей или любителей-собирателей, всем им воздается должное и выражается признательность.

Книга академика А. Х. Маргулана многопланова. В ней он вначале достаточно подробно рассматривает то, что, в сущности, как раз и обусловило развитие и формирование характерного народного прикладного искусства казахов—структуру их экономики, сырьевые богатства, торгово-экономические и культурно-этнические связи, своеобразие национальных традиций быта и хозяйствования, складывавшихся веками, природное окружение и его особенности. Что касается образцов и разновидностей самого прикладного искусства, то обширные материалы его, как собранные относитель-

но недавно самим А. Х. Маргуланом, так и хранящиеся в фондах музеев, тщательно систематизированы и описаны им. В книге и альбомах широко представлены изделия из металла, дерева, кости, войлока, ткани и кожи — всевозможная расписная и резная утварь, одежда, ковры, вышивки, ювелирные изделия. Все это бесценное художественное наследие казахского народа становится благодаря труду А. Х. Маргулана всеобщим культурным достоянием нашей многонациональной страны.

Речь в данном случае, действительно, идет не только о введении в научный оборот с любовью подобранных и описанных образцов живого творчества талантливых умельцев. Эта бесценная сокровищница мастерства представляет исключительный и самый широкий общественный интерес. Созданное в недрах народных должно стать достоянием не только и не столько узкого круга специалистов, а щедро вернуться к самому народу, чтобы способствовать новому взлету народного творчества. Как представляется, именно в этом, в первую очередь, цель и значимость настоящего труда академика А. Х. Маргулана.

Широта его научных интересов в истории и археологии, этнографии и фольклоре позволили А. Х. Маргулану рассматривать прикладное искусство своего народа в широком спектре составляющих его компонентов. Как знаток древних культур Казахстана и соседних с ним среднеазиатских республик, он представил дальнюю по истокам историческую ретроспективу, иначе говоря, показал глубинные корни, к которым восходит национальное казахское прикладное искусство. В такой постановке проблемы и предложенного решения ее заключен значительный смысл, она оправдана, а главное — плодотворна. А. Х. Маргулану при его историко-археологических экскурсах и аналогиях удалось, насколько позволяли выявленные материалы, проследить, как далеко в глубь времен уходит зарождение определяющих тенденций в развитии народного искусства, показать его устойчивость и неистребимую жизненную силу. Подобный ретроспективный, естественный для историка и археолога угол зрения заставляет задуматься над тем, что, в конечном счете, обуславливает сохранение непрерывности традиций художественного творчества, цепкую приверженность определенным канонам всех истинно народных мастеров, которые бережно, из поколения в поколение, передавали это освященное суровым вековым отбором самое сокровенное из материальных и духовных ценностей.

Все дело, очевидно, заключается в том, что образцы прикладного искусства определяют собой не только объекты исключительного по совершенству, виртуозного технического мастерства, что всегда вызывало изумление и особо ценилось как современниками, так и представителями последующих поколений, которые стремились продолжать, наследовать, закреплять и беречь достижения предков. Не следует забывать и того, что изделия народного творчества в целом или в отдельных наиболее существенных элементах как произведения художественно значимые могли воспринимать в

качестве носителей и хранителей важного семантического содержания. Прикладное искусство — живое лицо, своеобразная визитная карточка его создателей. В творениях его отражаются дела и мудрость народа, его характер и образ жизни, способы хозяйствования, мысли и чувства, реальная повседневность. Именно поэтому прикладное искусство, однажды, пусть даже тысячелетия назад, возникнув, остается жить и далее будет жить, пока существует на земле сам народ, прародитель его и хранитель.

Книга А. Х. Маргулана подтверждает такие размышления, и в том нет ничего удивительного, поскольку эволюция и трансформация народного прикладного искусства воссоздается и рассматривается им с широким привлечением сведений из области ранней истории, археологии, этнографии и фольклора. Хронологический диапазон экскурсов его впечатляющ и эффектен — зондаж поисков истоков определенных тем в искусстве казахского народа начинается в бронзовом и даже, по отдельным моментам, в каменном веке, проходит через периоды племенных объединений степных кочевников и их первых государств, а завершается в современности. Вряд ли поэтому будет преувеличением сказать, что работа академика А. Х. Маргулана с исследовательской и описательными частями и приложенными к ним альбомами воспринимается как своего рода энциклопедия казахского прикладного искусства, как уникальное по полноте и сводное по характеру собрание шедевров народного художественного творчества. Значимость труда А. Х. Маргулана заключается не только в том, что становятся общенациональным культурным достоянием бесценные сокровища народа, которые создавались в череде веков выдающимися мастерами. И не только в том, что эти богатства, творения золотых рук и острого ума талантливых художников, наконец, встанут теперь в рабочий строй и сослужат добрую службу на ниве просвещения. Не меньшая важность книги в определении оптимального по плодотворности направления в исследованиях, которые она призвана стимулировать и вдохновлять при обращении к сложным проблемам, связанным с изучением национального прикладного искусства.

В. Е. ЛАРИЧЕВ, доктор исторических наук

глава 1

**ИСТОЧНИКИ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИЗУЧЕНИЮ
КАЗАХСКОГО НАРОДНОГО
ИСКУССТВА**

Наиболее ранним источником, в котором освещен быт казахов XV—XVI веков, является труд известного бухарского историка Фазлаллаха Рузбихана. В нем имеются сведения о жилище казахов, убранстве коня, ювелирных изделиях и т. д. (98, с. 94, 128, 129).

Этнографическое описание казахов можно найти в трудах исследователей XVIII—XIX вв. Как известно, большое значение для изучения Казахстана имело созданное в 1845 году Русское географическое общество, обратившее

из них содержат информацию о жилище казахов, другие — об одежде, головных уборах, третьи — о кошмах и коврах и т. д. Для изучения казахского народного прикладного искусства они представляют определенную ценность, как и этнографические рисунки некоторых из них или выполненные художниками, побывавшими в Казахстане.

Ориенталист И. Клапрот зафиксировал в рисунках обычаи и народные праздники казахов.

В ГИМе (Москва) хранятся альбомы художников Е. Корнеева и Орловского

Рисунок
И. Клапрота.
1816 г.

значительное внимание на изучение быта и культуры народов России. На местах появляются корреспонденты, которые печатали свои статьи и заметки в местных «ведомостях». О казахах писали П. И. Лерх, П. В. Маковецкий, Н. М. Ядринцев, Е. П. Ковалевский, А. И. Якоби, Э. Ю. Петри, П. П. Свиньин, Г. И. Спасский, А. Янушкевич, С. Большой, С. Б. Броневский, М. И. Минаев, И. Ф. Русанов, П. Медведский, Дм. Львович (Иванов), Г. Н. Потанин и многие другие.

Их работы были научного, краеведческого или очеркового характера. Одни

из рисунков, выполненных в 1807—1821 годах. Они посвящены быту казахов долины реки Урал (94). На рисунках в альбоме П. Свиньина «Путешествие по России» показаны убранство коня, мужская меховая высокая шапка — кундыз борик и оружие (234). В фондах ГИМа хранятся также альбом «Башкирия, Киргизия и Средняя Азия» и акварельные рисунки художника А. Ф. Чернышева (первая половина XIX в.), где показаны группа юрт, убранство коня.

С бытом казахов знакомят рисунки Гейслера, А. Мартынова и др.

Казахстану и Сибири английский художник Томас Аткинсон (XXIII)*. Яркая характеристика быта казахов изложена в XV—XVIII главах его капитального труда «Oriental and Western Siberia». Значительная часть его этнографических рисунков ныне хранится в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Они детально воспроизводят быт казахского аула, убранство юрты, костюм и утварь. Особое значение для изучения быта и

ва проявилось в портретах молодых пастухов (один из них в шубе и войлочной шляпе, другой—в халате) и юноши в богатом чекмене и островерхой конической шапке. В парадных костюмах Валиханов нарисовал представителей казахской знати—султанов Тезека, Мамырхана Рустемова и др. Первый—в старинном кафтане и большой круглой шапке, украшенной пером цапли или фазана, второй в пестром шелковом халате с пояском и тубетейке с коническим верхом. По своей

Рисунок
И. Клапрота.
1816 г.

народного искусства имеют работы Ч. Ч. Валиханова, в частности, его портреты, дающие большой материал о costume, например, музыкантов, среди которых знаменитые кобызисты первой половины XIX в. Канкожа Валиханов и Досжан, нарисованные в характерных для них костюмах. В наброске карандашом и пером зафиксирована мантия из лебяжьего пуха и высокая островерхая шапка баксы. художе-

выразительности выделяется групповой портрет «Казахи Большой Орды». Они также одеты в кафтаны, халаты с поясами, остроконечные войлочные шляпы. Рисунки Ч. Валиханова отличаются тонкой наблюдательностью и знанием материала. Благодаря художественной выразительности и изяществу они стали достоянием национального искусства (429).

Десять лет (1847—1857 гг.) находился в Казахстане в ссылке великий украинский поэт и художник Т. Г. Шевченко. В акварелях и офортах этого периода

* Римскими цифрами обозначены архивные источники

Рисунок
И. Клапрота.
1816 г.

Рисунок
Т. Аткинсона

Рисунок
Т. Аткинсона

Рисунок
Т. Аткинсона

Рисунок
Т. Аткинсона

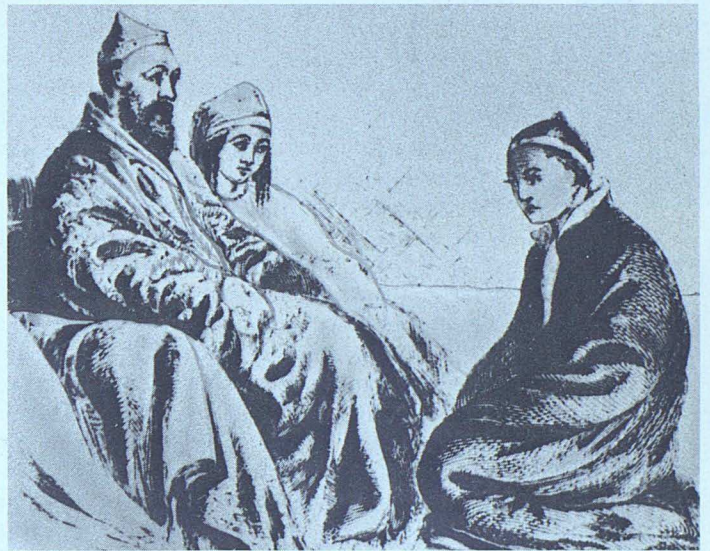
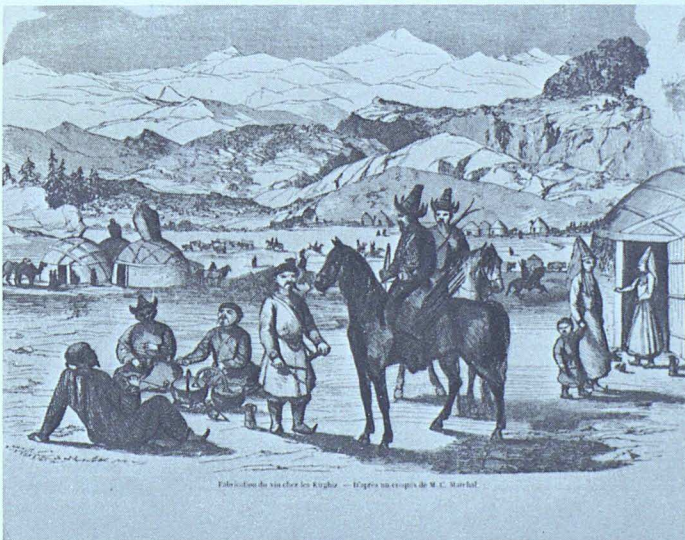

Рисунок
Т. Аткинсона

Fabrication de sa char les Kirghis — D'après un croquis de M. C. Marshall.

Рисунок
М. Мартова

Из «Путешествия» Палласа.
Кочевья

«Киргизская семья», «Казахи у огня», «Внутренность кибитки» и т. д. он воспроизвел быт казахов. На Мангышлаке Т. Г. Шевченко работал вместе с польским писателем и художником Брониславом Залеским, другом и товарищем по ссылке. В 1850—1853 гг. друзья участвовали в экспедиции в Каратау (Сая-Кук) и на Устюрт и сделали в пути много зарисовок памятников архитектуры, которые содержат богатый материал для изучения казахского народного искусства. Несколько позднее Залеский составил из них «Альбом видов из киргизской степи» (714). Альбом был издан на французском языке. Из совместных зарисовок в него вошли «Талисман аулие», «Чар кала», «Гробница

Достана», «Ханка-баба», «Священное дерево». В 1854 году Шевченко писал Залескому: «Вчера я был на Ханкабабе, обошел все овраги, поклонился им как старым друзьям, с которых мы когда-то рисовали».

Многочисленные рисунки П. Кошарова в формате четверти листа александрийской бумаги составили два альбома, из которых один находился в рукописном отделе библиотеки Всесоюзного Географического общества СССР, другой, содержащий «типы народов Средней Азии», — в МАЭ. Рисунки, вошедшие в альбомы, П. Кошаров выполнил в течение одного летнего сезона в 1857 г. На них изображены юрты, предметы ее убранства: циновка с ковровым узором,

Степняк

шерстяные ленты—бау и баскуры с многоцветным ромбическим и меандровым орнаментом. П. Кошаровым зарисованы военные доспехи и вооружение казахов: ружье с двумя подставками, кривая сабля, секира, копье, орнаментированные насечкой серебром. Орнаментированное тиснение по коже показано на флягах, потфее. П. Кошаров сделал рисунки головного убора женщины, мехового кафтана, вышитых шелкового халата и замшевых шаровар, мужского пояса с привесками, а также утвари, легкого седла и его лук, стремян, узды, украшенных серебряными фигурными пластинами.

В картине известного русского художника В. В. Верещагина «Богатый киргизский охотник с соколом» (1871 г.) детально показан костюм охотника— колпак из белого войлока, замшевые вышитые шаровары (146).

В Букеевской орде продолжительное время работали художники А. Калон и Г. Руссо, зарисовавшие ряд оригинальных изделий, в том числе и редкий халат с древней тамбурной вышивкой (501, с. 77; 608). Художники П. Ф. Борель и Г. Борлинг, принимая участие в военных экспедициях, побывали на реке Эмбе и около Аральского моря. П. Ф. Борель—художник Эрмитажа. Он также автор фотографий депутатий из Казахстана (475, 577, 578, 580, 581). Фотограф и художница Л. К. Полторацкая из Семипалатинска в аулах верховьев Иртыша, на Алтае и в горах Тарбагатай занималась сбором этнографических материалов и их зарисовками. Среди них—интересный экземпляр саукеле—головного убора невесты (472, 473).

Значительны заслуги в собирательстве и популяризации казахских художественных изделий Г. Н. Потанина. Он собирал образцы орнамента и посылал их известному историку искусства и критику В. В. Стасову, а также в музеи Омска и Томска.

Вопросам изучения и сохранения памятников казахского народного искусства в целом и отдельных его видов, а также описанию биографий знаменитых народных мастеров посвящен ряд его статей, опубликованных в газетах (592, 622). Г. Н. Потанин собирал также легенды, мифы, предания о прошлом казахского народа, сказки.

Рисунок
Кольчева.
Казахи XIX в.

Казах
и башкир

Всадник

Глубокими исследователями казахского народного искусства были В. Н. Белослюдов и алтайский художник Г. Гуркин. В. Н. Белослюдов, художник и искусствовед, жил в Семипалатинске, преподавал в учительской семинарии. Он хорошо знал жизнь дореволюционного аула. Его рисунки предметов казахского прикладного искусства ныне хранятся в музее Семипалатинска, другие папки переданы автору этих строк братом художника А. Н. Белослюдовым и находятся в научной библиотеке Академии наук Казахской ССР. В. Н. Белослюдовым зарисованы резные кровати, шкафы, подставки, шкатулки, этажерки, инкрустированные костью, написан портрет певца, поющего под аккомпанемент домбры, который был опубликован в иллюстрированном приложении к «Сибирской жизни» (1913 г., № 142). В. Н. Белослюдов и Г. Гуркин — авторы иллюстраций к поэме Густава Зелинского «Киргиз». Ими выполнены отдельные сюжеты и бытовые сцены (охотник с беркутом, мужчины и женщины в национальной одежде), пейзажи, а также рисунки юрты, ее убранства, нацио-

нальной одежды, музыкальных инструментов, жезла баксы с навершием, секиры с гравировкой, ювелирных изделий, застежек, седла с убранством, изделий из кожи с чеканными серебряными пластинами, сбруи с накладками из кости в виде стилизованной фигуры орла, своеобразных подсвечников, токарных изделий и др. (93). Только из этого перечня видно, с каким усердием и любовью занимался В. Н. Белослюдов изучением казахского народного искусства.

В альбоме В. Н. Плотникова собраны материалы по Западнему Казахстану (309, с. 113—119). Рисунки М. Ворониной-Уткиной, сделанные на реке Токраун во время поездки с Г. Н. Потаниным, хранятся в МАЭ (480).

Этнографические материалы и изделия народного искусства казахов зафиксированы фотографами 60—70 годов XIX века, в частности, фотографом Русского географического общества А. Муренко, подготовившим большой альбом после поездки в Казахстан и Среднюю Азию (450). Альбомы фотографий по Семипалатинской области и этнографических рисунков подготов-

лены генералом В. А. Полторацким. Один из них экспонировался на выставке Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге (1876 г.) (266, с. ССХІХ).

В начале 70-х годов XIX века был издан всего в шести экземплярах «Туркестанский фотографический альбом». В нем фотографии архитектурных сооружений Казахстана, предметов прикладного искусства, бытовых сцен, обрядов и праздников казахов (420, с. 97—99).

Ряд интересных материалов по народному творчеству казахов опубликован в изданиях Э. Э. Ухтомского (268, с. 224, 232, 234) и Переселенческого управления (250).

Памятники казахского народного искусства публиковались в научных и художественных журналах дореволюционного периода: «Русский художественный листок», «Нива», «Всемирная иллюстрация», «Живописная Россия», «Живописный альбом «Народы России», «Воскресный досуг», «Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете», «Природа и люди», «Сибирский вестник».

Много материалов по этнографии и художественной культуре казахов помещалось в местных газетах: Акмолинских, Семипалатинских и Тургайских областных ведомостях, в «Киргизской степной газете», «Оренбургском листке».

В советское время постоянно публикуются материалы в центральных журналах: «Искусство», «Декоративное искусство», в сборнике Музея антропологии и этнографии АН СССР, в журналах «Вокруг света», «Советская Азия», в газетах и журналах Казахстана, в Известиях Академии наук Казахской ССР, издан ряд альбомов и книг.

Изучению, пропаганде и затем созданию музейных коллекций изделий казахского прикладного искусства способствовало проведение выставок. Впервые они были показаны в Петербурге в 1865 году на этнографической выставке промысловых достижений народов России. Большая выставка была организована Обществом естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете в 1867 году. Среди экспо-

натов наиболее ценные были из Западного Казахстана, предоставленные генералами Н. А. Крыжановским и Л. Ф. Баллюзеким (387): темно-синие чекмени, чекмень из мягкого верблюжьего пуха, плюшевый халат, вышитый золотом, меховая шапка с коническим верхом, саукеле с кораллами, цветными камнями и металлическими коническими фигурными подвесками, бархатный малиновый нагрудник, вышитый золотыми и шелковыми нитками, ювелирные изделия.

Как показывает описание В. Ф. Миллера, среди экспонатов выставки были изделия из Каркаралинского округа, в частности, костюм бывшего султана этого округа, отца великого казахского поэта Абая — Кунанбая Ускенбаева, его пояс и высокая шапка из тонкого войлока, пропитанного белой минеральной краской (179, с. 99).

В 1868 году по случаю приезда в Казахстан великого князя Владимира, старшего сына царя Александра II, была организована степными округами Сибирского ведомства показательная выставка казахской промысловой культуры (332). Среди ее экспонатов выделялись юрты акмолинца Нурмагамбета Сагнаева и атбасарца Мейрама Джа-

Рисунок
М. Федорова,
гравюра
А. Серякова

найдарова. На этой выставке преподавателем Омского кадетского корпуса Н. Буланже сделано пятьдесят фотографий экспонатов.

Большую часть экспонатов, всего около ста, составили дары султана Кокчетавского округа Чингиса Валиханова — отца Чокана Валиханова, в их числе юрта с убранством, дорогие замшевые шубы с вышивкой, шуба из шкуры жеребенка, плащ из тонкого войлока, девичьи шелковый халат с вышивкой и меховая шапка с высоким острым вер-

лока, мужской пояс и др. (179, с. 103—104).

Казахские художественные изделия наиболее полно были представлены на выставке Третьего конгресса ориенталистов в Петербурге в 1876 году. Президент этого конгресса востоковед В. В. Григорьев через омского художника М. С. Знаменского обратился к Чингису Валиханову с просьбой представить на выставку станок для обтачивания и шлифовки драгоценных камней, принадлежавший некогда хану

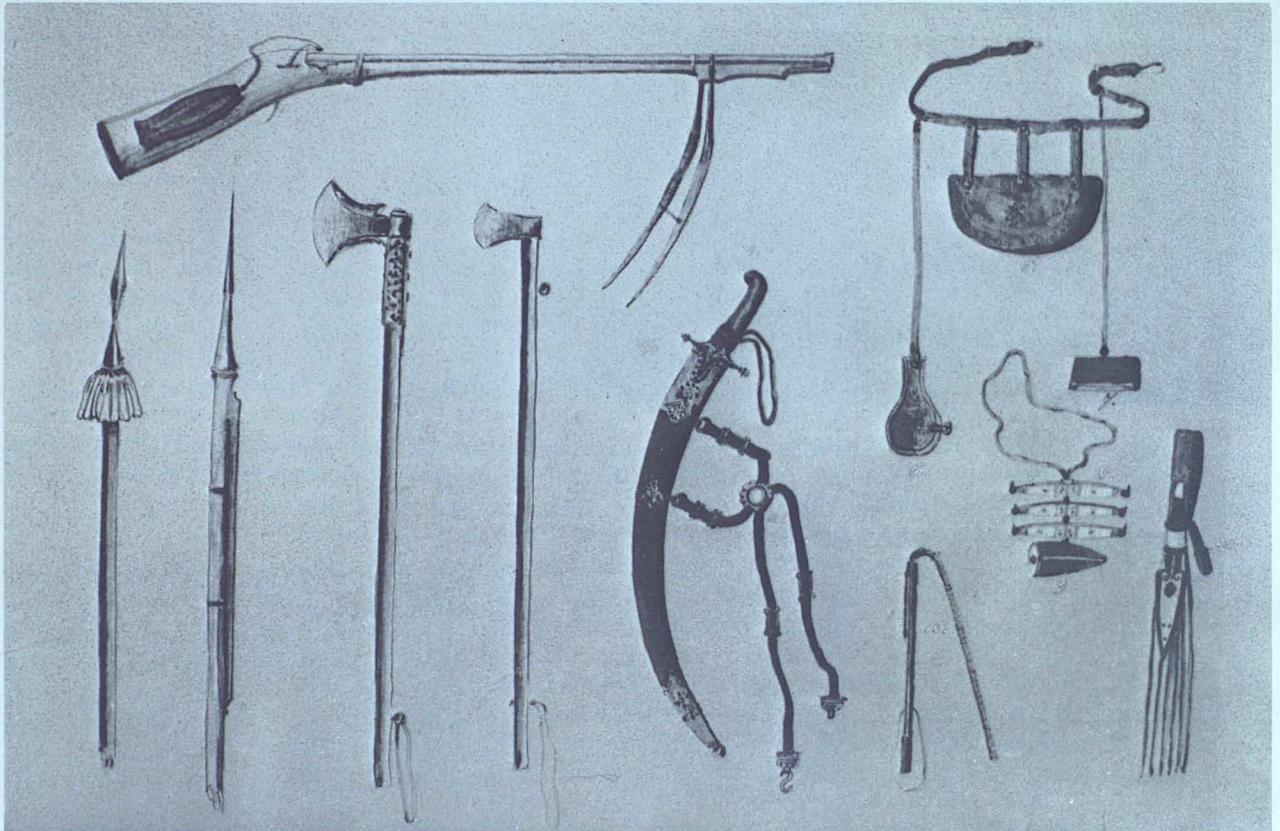

Рисунок
П. Кошарова.
Оружие
казахов

хом малинового цвета, украшенная кораллами и пучком перьев, конская сбруя и др.

Здесь же были выставлены ценные экспонаты, принесенные в дар султаном Семипалатинского округа Арынгазы Хангожиным: юрты с убранством, женское седло, инкрустированное серебром, шелковое покрывало, кожаная попона с тиснением, мужское седло, отделанное серебром с позолотой, выставками из сердолика и бирюзы, вышитая одежда, кафтан из дубленой кожи жеребенка, плащ из тонкого вой-

Аблаю. Комитет конгресса просил также прислать фотографии архитектурных памятников Ботыгая на реке Нура и Алаша-хана в Улутауской степи на реке Кенгир.

Среди экспонатов, отправленных Чингисом Валихановым, были и личные вещи хана Аблая: вышитая золотом шапка, пика, фитильные ружья, кинжалы в ножнах, богатые пояса с привесками, украшенные самоцветами и серебром. На этой же выставке экспонировались личные вещи предков Чингиса и представленные А. К. Гейнсом зам-

шевые халаты, мужские пояса с привесками, колчан, убранный кораллами, цветными камнями и позолоченным серебром, головной убор из плюша, вышитый золотом, шапка из меха выдры и т. д. (XXII, л. 30—32).

Основная масса экспонатов была собрана в Акмолинском, Атбасарском и Кокчетавском округах. По описи, составленной П. И. Лерхом, из Омска в Петербург поступило около четырехсот предметов. Предварительно они были выставлены в Акмолинске и Петропавловске, затем в Омске (563, 566, 567). Интересна была Омская выставка. Экспонаты были выставлены в залах областного правления Западной Сибири. В первом зале — кожаные и шерстяные изделия: обувь, тисненные кожаные ковры, пряжа овечья и верблюжья, плащи из тонкого войлока.

Было собрано много посуды: чаши и миски для кумыса, украшенные серебряными пластинами. В особой группе были показаны орудия земледельцев и инструменты ремесленников, ткацкий станок.

Во втором зале было выставлено оружие: фитильные ружья, сабли, кинжалы из стали, а также колчаны, кольчуги, шлемы, секиры, орнаментированные серебром, нагайки, пики с длинным древком, боевые барабаны и т. д. На выставке экспонировались детское седло, конские сбруи, украшенные серебром и нередко самоцветами. Из них выделялась одна своими массивными золотыми и серебряными накладками, покрывавшими узду, нагрудник, потфей, стремяна.

В третьем зале были показаны одежда и ювелирные изделия. Прежде всего это богатый плюшевый халат, весь расшитый золотом, кафтан из шкуры жеребенка, кафтаны из сукна и козьих шкур, вышитые шелком, колпаки из тонкого войлока, круглая девичья шапка. В большом количестве были представлены саукеле и женские украшения: браслеты, серьги, перстни, кольца, пряжки, массивные пуговицы, нагрудные украшения, выполненные из серебра и золота.

Наиболее ценные экспонаты выставки — саукеле, ювелирные изделия, а также уникальная юрта Алмазова в 1878 году были отправлены в Париж

на Международный этнографический конгресс (560; I).

Художественные изделия казахов широко были показаны на Всероссийской художественно-промышленной выставке в Москве в 1882 году (60), в Екатеринбурге в 1888 году (V), в Ташкенте в 1890 году (600; 648) и в Казани в 1890 году (572).

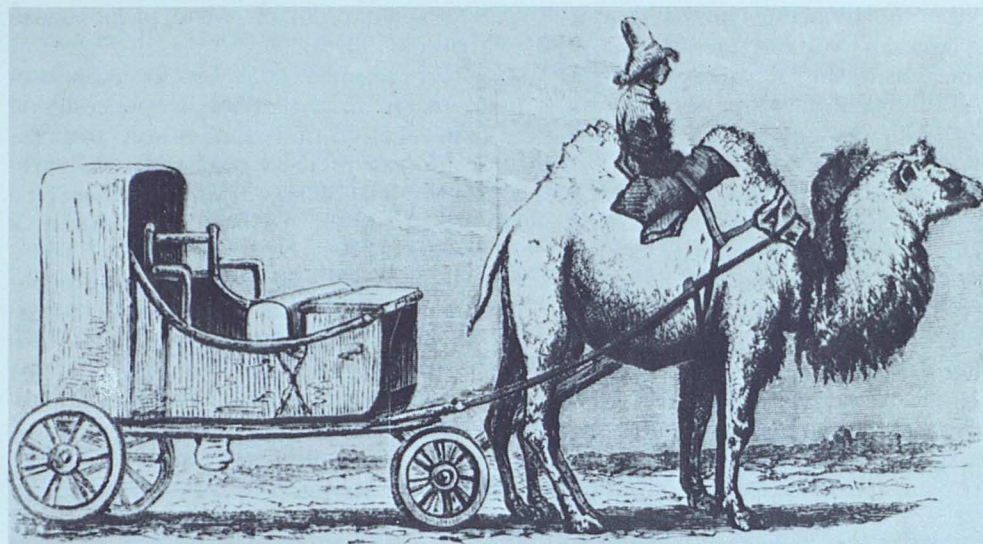
На Казанской выставке экспонировались юрта с богатым убранством, одежда султана Ибрагима Адилева, шелковые халаты, расшитые золотом, халат из темно-синего плюша, вышитый золотом, ценой пятьсот рублей, парадная шляпа из войлока, тибетейки, а также женская соболья шапка с верхом, расшитым жемчугом и украшенным золотыми фигурными пластинами.

Как часть Всероссийской промышленно-художественной выставки (1893—1896 гг.) была организована выставка в Нижнем Новгороде в 1896 году. Среди ее экспонатов были головной убор невесты из Атбасарской степи, попона для коня и меховая шапка, шитые золотом, — предметы большой ценности.

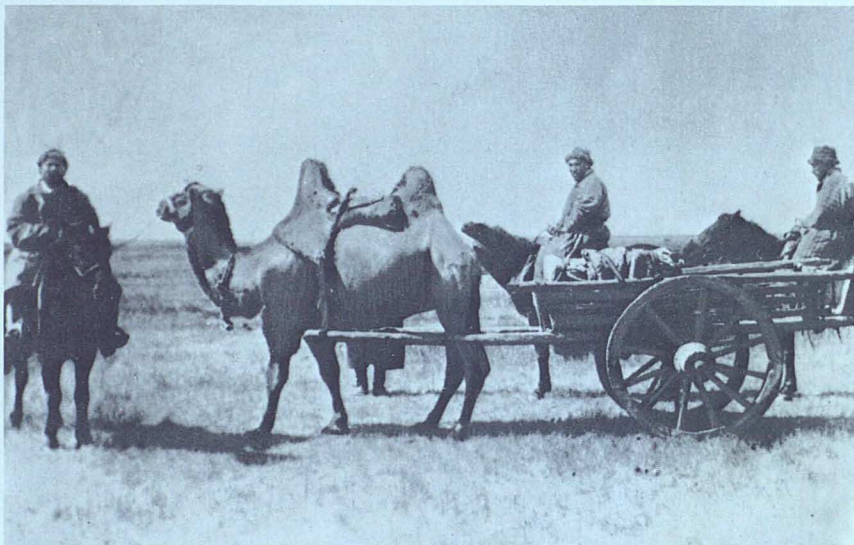
Несколько художественно-этнографических выставок было организовано Г. Н. Потаниным и художником Г. Гуркиным в Томском университете в 1907, 1909 и 1910 годах (623).

В 1914 году на основе материалов М. Ворониной-Уткиной, собранных на реке Токраун в Каркаралинской степи, Г. Н. Потанин организовал в Томске выставку, вызвавшую большой интерес. Материалов было так много, что Г. Н. Потанин поставил в Томском кустарно-промышленном комитете вопрос об организации музея народного искусства казахов и других народов Сибири, написал об этом несколько статей. Большой заслугой Г. Н. Потанина является его деятельность по организации в Омске при Западно-Сибирском отделе Географического общества музея, экспонатами которого стали произведения казахского прикладного искусства. Подвижническая деятельность Г. Н. Потанина может служить примером в деле изучения, сохранения и популяризации наследия народного искусства.

В советское время большая выставка казахского искусства проводилась в Москве в 1923 году. В последующие

Повозка

Акыны
и музыканты.
1868 г.

Арба

Всадники.
1868 г.

Казахи
Семипалатин-
ской области.
1868 г.

годы наиболее крупные выставки устраивались во время декад казахской литературы и искусства в Москве в 1936 и 1958 годах.

В последние годы такие выставки систематически организовываются в городах и районных центрах республики. В ГМИ Казахской ССР имени А. Кастеева создан отдел декоративно-прикладного искусства, имеется постоянная экспозиция, сотрудники музея планомерно и регулярно проводят экспедиции по сбору и изучению изделий народных мастеров. Широко пропагандируют казахское народное искусство ЦГМК, областные историко-краеведческие и народные музеи республики.

Наиболее ценные памятники казахского народного прикладного искусства XVI—XVIII веков сосредоточены в Государственном Эрмитаже, ГМЭ и МАЭ.

В Эрмитаже хранятся шелковые и суконные халаты с вышивкой тамбуром, плащ для лучников без рукавов из тонкого войлока, вышитый голубым шелком, образцы вышивки и т. д.

В коллекции ГМЭ наиболее ценны юрты с богатым наружным и внутренним убранством: войлочными, ткаными безворсовыми и ворсовыми, шерстяными и шелковыми коврами; циновками, ковровыми дорожками, ткаными лентами с кистями и бахромой, сумами из войлока, чехлами для сундуков из войлока и кожи.

В коллекции этого музея хранятся образцы резьбы по дереву: инкрустированные пластинами из кости и металла двери юрты, шкафы, лари для хранения продуктов, подставки, деревянные кровати и изголовья, а также посуда: миски, чаши, ковши, мутовки для взбалтывания кумыса; седла, вешалки и музыкальные инструменты. Здесь много предметов из тисненой кожи, главным образом сосудов и попон для седла, ювелирных изделий.

Широко представлен старинный костюм: замшевые кафтаны и шаровары, искусно расшитые шелками, халаты парчовые, суконные и шелковые; крытая тканью шуба бас тон — самая дорогая в приданом невесты, которую дарят ей родители жениха, и т. д.

Интересна в этом музее коллекция женских свадебных головных уборов —

саукеле, многие из которых экспонировались на международных выставках. Из мужских головных уборов имеются высокие войлочные шляпы, различные меховые шапки, вышитые тюбетейки.

Среди художественных изделий, хранящихся в МАЭ, интересны мужские пояса. Они украшены накладными пластинами из серебра с инкрустацией самоцветами, имеют подвески, покрытые резными пластинками из кости.

Отдельные ценные предметы казахского народного искусства хранятся в ГИМе, Государственном музее искусств народов Востока, Омском музее. Памятники казахского прикладного искусства хранятся также в музеях Казани (женские головные уборы), Ташкента (изделия из Семиречья, Центрального Казахстана и района Сырдарьи), Нукуса (ювелирное искусство Мангышлака и Приаралья).

В изучение истории казахского народного искусства значительный вклад внесли русские ученые. Прежде всего следует отметить В. В. Стасова. В. В. Стасов был другом Г. Н. Потанина и А. В. Потаниной, он рекомендовал им собирать памятники казахского прикладного искусства для музеев. В его архиве есть опись изделий, переданных Потаниными в Омский музей (254, т. II, с. 234; 528; 674).

Изучением казахского народного искусства на протяжении ряда лет занимался один из крупных ученых и искусствоведов конца XIX — начала XX в. С. М. Дудин. Он работал в системе трех учреждений: Академии художеств, Академии наук и Комитета по изучению Средней и Восточной Азии и имел возможность широко обследовать прикладное искусство казахов Сырдарьи и Таласа, Чу и всего Семиречья, а также киргизов и узбеков во время участия в экспедиции В. В. Бартольда в 1894 году (456, с. 354—357).

В заявлении на имя президента Академии художеств С. М. Дудин писал, что «во время поездок по Средней Азии попутно собрал обширный материал по орнаментике народностей, населяющих эту страну», в котором «отлилась потребность человеческого духа изобразить видимое в пластических образах» (XXIX).

Материал, о котором пишет С. М. Дудин, — это выполненные акварелью с